



На съемках «Голубого огонька». Алексей Куроедов – слева.

# Звёздная кухня Алексея Куроедова

Любовь ЗАВАДСКАЯ  
Фото предоставил А. КУРОЕДОВ

Алексей Куроедов – музыкант «два в одном»: гитарист и саксофонист. Родился в Котласе, сейчас разделил свою жизнь на два города: Котлас и Москву. В 2008 году создал «Шаровую молнию» – оркестр, который сопровождает многие проекты «Первого канала» (в частности «Две звезды») и «России-1» (съемки «Голубого огонька», в которых он участвовал, закончились 22 декабря). Сразу после праздника, 3 января, корреспондент «Вечерки» встретил с известным далеко за пределами Котласа музыкантом.

– Алексей, можно ли вас назвать основателем

и руководителем оркестра «Шаровая молния»?

– Можно. В 2008-м мне позвонил Борис Сергеевич Ворон (он у нас теперь директор) и сказал, что надо собрать коллектив для телеканала на «постоянку». Мы собирали чисто по знакомым. Это слишком сложная работа для случайных людей. Тут нужно хорошо знать человека и за него отвечать. А руковожу я духовой секцией. Сам играю на саксофоне и гитаре.

– Одновременно?

– Чаще я отвечаю за саксофон. Ну вот, например, у Меладзе надо было сыграть соло на гитаре. Мой знакомый, который стоял за гитарой, попросил его заменить, что я и сделал.

– А вообще сложно работать со звездами?

– Вот с Серовым было сложно. Мне нужно было отыграть соло «Я люблю тебя до слез». Знаете, там есть такое: «та татары там та да». Увидел меня Серов, у него сразу глаза такие, накричал на меня. Я слушал, слушал, слушал... Потом отыграл. Серов извинялся потом и говорил спасибо.

– То есть нервы надо иметь крепкие?

– Да, в этом плане мне очень нравится работать с Игорем Яковлевым Крутым. Он все время спрашивает, все ли у нас в порядке, приглашает в гримерку на кофе, анекдоты рассказывает.

– Юмор, наверное, помогает в вашей профессии?

– Розенбаум нам анек-

доты тоже рассказывает. Правда, один и тот же каждый год. Приходится делать вид, что очень смешно.

– А среди звезд у вас много друзей?

– Я всегда могу прийти на помощь. С Лолитой Милявской мы очень хорошо общаемся. Она позвонила мне, попросила помочь, когда выступала недавно в «Крокусе». Я вмиг все подготовил для ее выступления.

– То есть можно сказать, что вы хорошие коллеги.

– Только уровень гоночаров у нас разный.

– А не думали о сольной карьере?

– Думал, но необходимы большие деньги. Миллионов шесть. И хороший директор. В общем, в перспективе есть такое желание. Да и вообще все смотрят телевизор, думают, как круто быть звездой. Но они не сидели сутками с огромным слоем штукатурки на лице, которая потом начинает течь в глаза. Они не знают, что люди прямо во время записи падают в обмороки, играют практически на автомате, со стеклянными глазами. А после съемки спят по 20 часов, не просыпаясь.

– В Котласе у вас наверняка другой распорядок жизни?

– Да, Котлас и Москва... Я привык к бешеному ритму. Мне необходима «движуха», я не понимаю, как можно так медленно ходить, пробивать товары в магазинах, как можно доехать до работы за три минуты. Здесь в Котласе у меня с сентября 2016 года своя музыкальная студия, где я обучаю детей игре на гитаре и саксофоне. А еще я очень хочу, чтобы моя девушка (она из Москвы) переехала к нам в город. Но у нее в Москве тоже своя музыкальная детская студия. В общем, я не знаю, что меня ждет дальше. Да и загадывать не люблю. Когда загадываешь, ничего не получается...